

"Почему ты думаешь, что я позволю тебе !?" Голос Торака стал опасно низким и ледяным, когда он подошел к ней.

«Твое присутствие сейчас ей не помогает. Пока она не сможет стабилизировать свой дух, ей и тебе самому лучше ограничивать свое присутствие вокруг нее». Серефина убрала прядь волос с лица Рейн.

"Почему я должен тебе верить ?!" Только Бог знал, сколько силы воли требовалось Тораку, чтобы сдержать себя, чтобы не разорвать ведьму на части за то, что он предложил это.

«Вы сами видите, как я ее лечила». Серефина беспечно пожала плечами, даже не обеспокоившись тем фактом, что глаза Торака стали черными. «Я не говорил, что ты не можешь приблизиться к ней, просто уменьши свое общение. И к твоему сведению, если ты еще не заметил, я прихожу по собственному желанию, чтобы помочь».

Торак впился в нее взглядом, когда она прошла мимо него. «Если я не могу подобраться к ней, так что на основании чего ты сможешь !?» Для него это была просто чушь.

«Мы разные, Торак. Я не оборотень, как ты». Она сказала нормальным тоном. «Как оборотень, у тебя... ммм, как я могу это сказать?» Серефина склонила голову, как будто о чем-то думала. «... Нечистый дух. Особенно ты, залитый кровью и жестокостью».

Факт в заявлении Серефины заставил Торака издать глубокое рычание в качестве предупреждения.

«Я дам вам время хорошенько обдумать это, но не забывай о ее истинном предназначении для повторного воскрешения».

С этим последним предложением Серефина вышла из палаты, оставив разгоряченнава ликана, который могло бы превратиться в любой момент.

=====

Когда наступила еще одна ночь, в палате VVIP воцарилась полная тишина.

Торак сидел спиной к окну от пола до потолка. Он выглядел измученным, когда на его лбу выгравировалось нахмуренное выражение, как если бы это было его постоянное выражение.

У Рейн спала лихорадка, и ее губы больше не стали пугающего пурпурного цвета, цвет лица стал бледным и нездоровым, но это было намного лучше, чем четыре дня назад, до прихода Серефины.

Хотя температура спала, она все еще ни разу не приходила в сознание.

Серефина убедила Торака, что Рейн в порядке, ее усыпили, чтобы она могла быстрее восстановиться. И у Торака не было другого выбора, кроме как поверить ей.

Поскольку Серефина сказала, что присутствие оборотня, Рейн не помогла ей выздороветь. Торака запретил всем ликанам и оборотням приближаться к палате Рейна.

Он специально нанял человека-телохранителя, чтобы охранять ее подопечную. Даже Рафаэль и Каллеб не были исключением.

Однако Торака действительно не мог оставить ее одну, поэтому большую часть времени он смотрел на нее из самой дальней части комнаты, что было лучшим, что он мог сделать.

Более того, Серефина сказала, что ему совсем не обязательно держаться от нее подальше.

Он пришел к выводу, что Рейн было необходимо руководство Серефины.

Он не хотел, чтобы на нее обрушилось что-то плохое и, более того, как он мог принять их состояние сейчас, когда его присутствие могло нанести ей вред.

«Лучшее место - ее место рождения». - сказала Серефина.

Торака сузил глаза. «Ее место рождения находится за пределами моей территории». Было бы еще одна неприятность.

Даже на своей собственной территории Торака не мог успокоиться, чтобы оставить ее одну, не говоря уже о том месте, где он не контролировал.

Как только его враги поймут, что Рейн - его женщина, она будет приговорена к смертной казни, ее жизнь окажется в постоянной опасности.

Как Торака мог это допустить !?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/1755094>